

Секция «Социология»

Точки сборки русской социальной мысли. Владимир Соловьев и Питирим Сорокин.

Ганин Александр Владиславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: batka_sandro@mail.ru

Владимир Соловьев и Питирим Сорокин уже давно стали культовыми фигурами в русской социальной мысли. Соловьева по праву считают родоначальником русской философской традиции, Сорокин – основной русский социолог XX века. Однако на сегодняшний день не существует сравнительного анализа творчества Соловьева и Сорокина. Представленный доклад ставит своей целью восполнение этого пробела.

Сравнивать Соловьева и Сорокина трудно, такая задача до сегодняшнего дня не ставилась. Соловьев – религиозный мыслитель, христианский (православный) апологет, сторонник Богочеловеческого пути в философском познании. Сорокин – социолог, неопозитивист, бихевиорист, революционер. Противоречия между этими двумя фигурами очевидны, но это взгляд лишь скользкий по поверхности.

Следует выделить несколько ключевых общих тем в творчестве Соловьева и Сорокина. Эти темы не только связывают воедино двух мыслителей, но и в целом отражают целостность и специфику русской философии, её единство.

1. Всеединство-Интегрализм. Основная линия сопоставления связана со схожестью двух направлений: философии всеединства Соловьева и философии интегрализма Сорокина. Как полагает В.В. Сапов интегрализм Сорокина «это не что иное, как попытка (и, на наш взгляд, успешная) реализовать идею «философии всеединства» В.С. Соловьева» [4.307].

Рассмотрим каждую концепцию по отдельности. Владимир Соловьев практически одновременно со вступлением на философское поприще начал говорить о необходимости целостного, холистского подхода. Такой вариант синтетического знания Соловьев предлагал осуществить в рамках соединения философии, науки и религии. В «Критике отвлеченных начал» Соловьев идет дальше и распространяет философию всеединства на всю реальность. Он пишет о том, что «только гармонический синтез религиозного, философского и опытно-научного знания есть нормальное состояние нашей умственной жизни» [1.25].

В области социальной философии Соловьев пишет о необходимости создать «нормальное общество, имеющее характер свободной общинности, или практического всеединства» [1.361]. Идею свободной общинности нельзя назвать новаторской, поскольку большинство русских философов писало об этом вопросе (идея соборности у А.С. Хомякова, всечеловечность у Достоевского). Удивительно, но в этом ряду Сорокин не выглядит таким уж чуждым элементом.

Сорокин в период написания «Социальной и культурной динамики» всё больше склонялся к варианту интегральной философии. Культура рассматривается Сорокиным сквозь призму ключевого антагонизма сенсорность versus сверхчувственность. Однако наиболее значимой культурной суперсистемой является - идеалистическая. Только

она представляет собой сбалансированный синтез обоих чистых типов (идеационального и чувственного – прим. А.Г.) [3.62]. Словно вторя Соловьеву, Сорокин пишет о том, что идеалистический тип культуры синтезирует посылки обоих типов в одно внутренне согласованное и гармоничное единство [3.67]. И гармоничное единство должно быть связано с синтезом «истины веры» и «истины ощущений» под водительством «истины разума» [3.287].

Таким образом, всеединству как ключевому понятию соловьевской философии у Сорокина соответствует интегральная философия в целом и идеалистическая культурная суперсистема в частности.

2. Любовь-Альтруизм. Ближе к 50м года XX века Питирим Сорокин отходит от преподавательской деятельности и сосредотачивается на работе в созданном им Гарвардском центре по изучению творческого альтруизма. В этот период Сорокин как никогда близко подходит к проблематике, которую разрабатывал Владимир Соловьев. Более того, неопозитивист, социолог, революционер (возможно, всё это в прошлом?) начинает говорить о том, что «воссоединивший в одном *summum bonum* Верховную Троицу – Правду, Добро и Красоту, - интегрализм дал мне твердую основу для сохранения собственной цельности и мудро направлял меня в дебрях разлагающейся бездуховной цивилизации» [2.238]. Сорокин подходит к основному выводу, согласно которому настоящими ценностями могут являться только жизнь, служение долгу и любовь.

При этом первоначальное отношение Сорокина к этической проблематике переживает трансформацию. В своей первой значимой работе «Преступление и кара, подвиг и награда» зло рассматривается им как недостаток добра, следовательно, условное увеличение добра с необходимостью должно привести к падению зла. Эти идеи также близки ранней соловьевской позиции. Однако ближе к концу жизни оба мыслителя радикально пересматривают свои взгляды. Соловьев в «Трёх разговорах» признает субстанциональную самостоятельность зла и фактически отказывается от «просветительского» проекта увеличения добра в мире. Сорокин не столь радикален, но и он вынужден согласиться (только по итогам первой половины XX века) с тем, что в современном мире зло нарастает и отвоевывает всё новые позиции. Характерны основные работы Сорокина в этот период: «Социальная философия в век кризиса» (1950), «Альтруистическая любовь» (1950), «Власть и нравственность» (1959).

Ведя речь о влиянии Соловьева на Сорокина, не стоит предполагать их личное знакомство или научный контакт, однако возможным видится утверждение о косвенном влиянии. Так, например, наибольший интерес вызывает линия философской рецепции Соловьев-Лосский-Сорокин, подробный анализ которой ещё только предстоит осуществить.

Литература

1. Соловьев Вл.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М.: Наука, 2000. Т. 3.
2. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. – М.: Моск.рабочий; ТЕРРА, 1992.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.
4. Сорокин Питирим Александрович / под ред. В.В. Сапова. – М.: РОССПЭН, 2013.